

Горный инженер Костенко

Народный комиссар тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе любил талантливых людей, Приглашал к себе, расспрашивал, глубоко вникая в суть дела. Среди тех, кого Орджоникидзе привлек для работы в Караганде, — горный инженер Иван Акимович Костенко. Приказом по Народному Комисариату тяжелой промышленности (№ 1013 от 29 ноября 1933 года) И. А. Костенко был назначен управляющим трестом «Карагандауголь».

Костенко принадлежал к тому типу руководителей, которые вышли из рабочих и закалились в классовой борьбе. Он рано познал тяжелый труд шахтера. В 1907 году, пятнадцатилетним пришел на Чистяковский рудник в Донбассе. Был саночником, коногоном, крепильщиком, забойщиком. Затем — служба в армии. С первых дней Октябрьской революции вступил в ряды Коммунистической партии. В годы гражданской войны с оружием в руках защищал Советскую власть, командовал бронепоездом. В Чистяково, Енакиеве, Донецке и других промышленных центрах Донбасса он постигал науку хозяйствования и советского руководства. Затем, как указано в одном из документов, подписанном С. Орджоникидзе, «Костенко со свойственным ему большевистским упорством взялся за учебу, успешно закончил Московскую промышленную академию и Горный институт, получил звание горного инженера». Последний участок его работы перед Карагандой — заместитель управляющего трестом «Сталинуголь» в Донбассе.

С пятого декабря 1933 года Костенко начал работать в Караганде. Изучив структуру управления, новый руководитель произвел существенную реконструкцию. Действующие шахты были разбиты на две группы. Курировали их помощники технического директора М. Т. Шibaев и П. А. Цыганков. 22 декабря была создана самостоятельная хозяйственная единица — управление «Шахтострой», которым стал руководить И. А. Маковкин. Управление «Шахтострой»

Выписка из протокола № 99 заседания Президиума КазЦИК от 13 августа 1934 года: «Ходатайство партийной, советской и профессиональной организации треста «Карагандауголь» о присвоении шахте А «Гигант» имени И. А. Костенко удовлетворить».

осуществляло только проходку и строительство шахт № 20, 30, 31, 33/34, «Гигант» и других.

За декабрь Иван Акимович познакомился со всеми действующими и новостроящимися предприятиями в Караганде. Первый день нового, 1934 года он среди ударников производства. В шесть часов вечера в Центральном клубе Караганды состоялся слет передовиков молодого бассейна. Мастерам своего дела были вручены 140 грамот и ценные подарки. Среди награжденных — забойщик М. Ракишев, крепильщик С. Мусин, В. Кузьмин — слесарь мехцеха, рабочие А. Байтуганов, Н. Серенко, С. Мясников, профессор химической лаборатории Я. Я. Додонов, главный инженер шахты 3/26 И. М. Дрей и другие.

Февраль 1934 года — особый месяц в истории Караганды. Рабочий поселок решением ВЦИК был преобразован в город. Костенко постоянно заботился о развитии шахтерского центра. Приходилось вникать в самые разнообразные дела. В то время трест «Карагандауголь» вел проектирование и строительство всех промышленных и жилищных зданий. Так, 28 апреля 1934 года специальное совещание треста рассмотрело проект закладки в мае фундаментов первых четырех тридцатиквартирных домов на территории Нового города. И так было, когда решался вопрос о размещении каждого объекта буквально.

26 июня состоялось представительное оперативное совещание работников треста «Карагандауголь». На повестке дня стоял один вопрос — планировка Нового города. В числе присутствующих — И. А. Костенко, заместитель главного инженера треста И. И. Федорович, начальник архитектурно-плановой группы Д. Г. Раков, секретарь горкома партии И. И. Бакимер, работник профкома угольщиков Пономаренко. Выступившие здесь посланцы «Мособлпроекта»

архитектор-бригадир Кузнецов, инженер Машков, инженер-экономист Подоральский предложили несколько вариантов размещения будущего города. Предварительно пло-

щадка строительства была намечена вблизи села Большая Михайловка и существовавшего там водоема. Предлагалось развивать город вначале к востоку от Михайловского пруда, а западный правый берег оставить на перспективу. Уже летом 1934 года в Новом городе были заложены четыре многоэтажных дома, общежитие на 270 мест, школа-десятилетка, дом отдыха (в Михайловке) и пять домов для инженерно-технических работников.

И. А. Костенко был избран членом бюро крайкома ВКП(б) и делегатом на XVII съезд партии. На одной из конференций он сказал: «Караганда — это жизненный нерв Казахстана. Посылку на работу в Караганду надо считать большим почетом. Караганда — это богатый край, имеющий большую будущность для Казахстана и Союза ССР».

Напряженный план предстояло выполнить карагандинским шахтерам в 1934 году. Костенко четко сформулировал необходимые требования, способные поднять уровень добычи. Все участки были переведены на полный хозрасчет. Началась повседневная борьба за снижение зольности и улучшение качества угля. Самое пристальное внимание уделялось рабочим кадрам, работе автомобильного и железнодорожного транспорта.

Серго Орджоникидзе в мае 1934 года прислал в Караганду авторитетную комиссию, которой руководил В. М. Бажанов — главный инженер Главугля. В составе комиссии — профессор А. А. Скочинский, Л. Д. Шевяков, В. И. Геронтьев, из ЦК профсоюза угольщиков М. И. Смирнов, В. Л. Биленко, инженер «Гипрошахта» С. Г. Берлин. Бригада ученых сформулировала основные требования технической политики а отношении разработки пластов и развития бассейна. В целях безопасности шахты переводились на пылегазовый режим. Мощный пласт «Верхняя Марианна» предлагалось вынимать несколькими слоями. Намечалось проведение опытно-экспериментальных работ по закладке выработанного пространства мокрым песком и отходами обогатительной фабрики. Все предложе-

ния ученых вошли в программу работы треста «Карагандауголь» на второе полугодие 1934 года, утвержденную И. А. Костенко.

В середине июля 1934 года в Караганду прибыли работники КазЦИКа. И. А. Костенко показал им район Нового города, строительство КарГРЭС, Нуринский водопровод, ЦЭС, шахту № 1, химлабораторию. После этого вместе с секретарем горкома партии И. И. Бакимером, сотрудницей газеты «Большевицкая кочегарка» А. М. Москаленко Костенко вылетел в столицу республики. 27 мая при посадке на аэродроме «Прибалхашстрой» самолет потерпел аварию.

Секретарь Карагандинского обкома партии М. К. Аммосов сказал на траурном митинге: «Всего восемь месяцев пробыл Костенко во главе Карагандинского бассейна. И какая огромная перемена! Этот пылающий энергией, энтузиазмом человек огромной, напоистой силы и воли взялся по настоящему, по-большевистски за дело Большой Караганды. Это он создал в несколько коротких месяцев мощную материально-техническую базу строительства, привез новую турбину для ЦЭС, построил железнодорожную ветку и все остальное, что обеспечивает дальнейший успех Караганды. Он заложил две гигантские шахты «А» и «Б».

Ордена Ленина шахта имени И. А. Костенко — одна из крупнейших в бассейне. Она известна многими славными починами. Горняки-костенковцы одними из первых в стране начали соревнование за достижение тысячетонной нагрузки на каждую лаву и за выдачу в год по полмиллиона тонн угля. В 1980 году коллектив шахты выступил с другой ценной инициативой: добывать всеми пятью действующими лавами уже по 600 тысяч тонн угля в год и добыть 1000-тонной нагрузки в смену. Стала реальностью мечта Ивана Акимовича Костенко о полной механизации процесса угледобычи.

Карагандинский горсовет назвал одну из первых улиц Нового города именем И. А. Костенко. На шахте существует музей талантливого организатора. Так оценили карагандинцы самоотверженную деятельность посланца ленинской партии,

**Ю. ПОПОВ,
горный инженер.**